

Хуа Чэ открыл глаза, и перед ним возник окровавленный юноша, который, казалось, был в безумии, яростно размахивая мечом Ланьюэ. За ним стояли сотни разлагающихся трупов, а в воздухе витал запах крови, смешанный с его отчаянными криками:

— Хуа Цинкун! Если ты не убьёшь меня сегодня, я поклянусь разорвать тебя на тысячу кусков и сжечь твои кости!

Образ из памяти слился с юношей перед ним, но затем снова разделился. Хуа Чэ на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Да.

— Это действительно ты! — Лу Яо обрадовался. — Мы встречались в Ханчжоу, ты не помнишь? Я тогда потерялся, и меня похитили двое торговцев людьми, но ты спас меня и вернул моей семье.

— Нет, такого не было! — Хуа Чэ сделал вид, что не понимает. — Господин Лу, вы, должно быть, ошиблись.

— Нет, я уверен, — Лу Яо не сдавался, улыбаясь. — Ты совершил доброе дело, не ожидая награды, но я запомню это на всю жизнь. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, просто скажи, и я сделаю всё, что в моих силах.

Не успел Хуа Чэ ответить, как вдалеке раздался крик!

Все проснулись и увидели огромную летучую мышь, которая, схватив человека когтями за плечи, подняла его в воздух.

Линь Янь побледнел от страха, а Мужун Са вскочил с места, воскликнув:

— Это же летучая мышь-душекрад!

Мышей становилось всё больше, их было уже больше десятка, и они заполнили небо.

Хуа Чэ нервно усмехнулся:

— Это уже слишком...

Летучие мыши-душекрады были низшими демонами, боящимися огня, и с ними можно было справиться, используя заклинание ясного пламени.

Однако новички в мире культивации, не имея опыта, впали в панику, крича и зовя на помощь. Хуа Чэ отошёл в сторону, схватив растерянного Линь Яня:

— Иди к костру.

Мыши слетались стаями, впиваясь зубами в шеи людей, но не для того, чтобы пить кровь, а чтобы завладеть их душами.

Хуа Чэ усадил Линь Яня у костра и крикнул в сторону хаотичной толпы:

— Ледыш!

Чу Бинхуань, который до этого сохранял полное спокойствие, чуть не заплакал от этого прозвища.

— Ты всегда такой серьёзный, молчаливый и никогда не улыбаешься, хотя выглядишь так хорошо! Бинхуань, Бинхуань, ну давай, улыбнись!

— Ледыш, улыбнись!

Вэнь Юань уже собирался произнести заклинание ясного пламени, но Цзо Ци остановил его.

— Это ещё что? Неужели такие пустяки, как летучие мыши-душекрады, требуют твоего вмешательства? Таков уровень Чертога Линсяо?

Вэнь Юань, будучи честным человеком, ответил:

— Если промедлить, могут быть жертвы!

Цзо Ци усмехнулся:

— Путь совершенствования труден. Если они не могут справиться с таким мелким испытанием, как они смогут противостоять демонам, демону сердца или небесным карам?

Вэнь Юань не нашёлся, что ответить:

— Но...

Лу Яо подошёл и объяснил:

— Господин Вэнь, не волнуйтесь. Я специально разжёл костёр перед сном. Если они сообразительны, то поймут, что это подсказка.

Вэнь Юань всё ещё был не уверен.

Цзо Ци презрительно фыркнул:

— Хе, даже старший ученик главы секты такой нерешительный. Неудивительно, что Чертог Линсяо в таком упадке.

Чу Бинхуань подлетел к Хуа Чэ.

— Стой у огня и не двигайся.

— Иди к костру.

Они сказали это почти одновременно.

Их взгляды встретились, и атмосфера стала немного напряжённой.

Чу Бинхуань, выросший в знаменитой секте, знал такие вещи, но Хуа Чэ ещё не был учеником секты. Как он мог...

Чу Бинхуань:

— Ты знаешь, что летучие мыши-душекрады боятся огня?

— Это летучие мыши-душекрады? — Хуа Чэ с ужасом указал на летающих «мотыльков» и вздрогнул. — Это действительно страшно! Просто я заметил, что костёр господина Лу горит слишком ярко, и дров заготовлено на два дня. Видимо, он готовился к чему-то, что боится огня.

Чу Бинхуань знал, что Хуа Чэ умен, и вполне логично, что он заметил эти детали.

Остальные, увидев, что Хуа Чэ и его спутники в безопасности, тоже поняли, в чём дело, и начали собираться у костра.

Летучие мыши не решались приближаться к огню, кружась на расстоянии.

Вэнь Юань, увидев, что все поняли, наконец расслабился и произнёс заклинание ясного пламени, уничтожив всех мышей.

Вэнь Юань сказал:

— Запомните, слабость летучих мышей-душекрадов — это огонь. Это ваш первый урок перед вступлением в секту.

Цзо Ци усмехнулся:

— Такая мелочь, а они уже в панике. Просто кучка неудачников.

Цзо Ци толкнул Лу Яо локтем:

— Разве что тот парень в красном, этот в белом и Мужун Са — они ещё более-менее.

Лу Яо задумался:

— Этот юноша в белом...

Цзо Ци неохотно поднял глаза:

— Что с ним?

— Он кажется каким-то особенным, но не могу понять, в чём дело. Брат, ты много повидал, можешь сказать, из какой он знаменитой секты?

Цзо Ци:

— Не может быть! Кроме этого дурака Чжаояо, кто ещё из знаменитых сект придёт в такое место, как Чертог Линсяо? Это же бред!

Цзо Ци задумался:

— Ты с тем парнем в красном знаком?

— Да, он спас меня в детстве.

Цзо Ци улыбнулся:

— У него неплохие данные, спокоен в опасности, да и выглядит... довольно симпатично. Может, возьмём его в Секту Шанцин?

Лу Яо задумался, но в его сердце закралось беспокойство:

— А он согласится?

Цзо Ци:

— О чём ты? Это же Секта Шанцин! Кто откажется?

Лу Яо:

— Если бы он хотел, он бы сразу пошёл в Секту Шанцин. Зачем тогда ему Чертог Линсяо?

— Эй, ты хочешь его или нет? Если хочешь, то забирай его, или... — Цзо Ци подмигнул, — ты боишься, что он превзойдёт тебя и станет твоим старшим братом?

Лу Яо вздрогнул и оттолкнул Цзо Ци:

— Брат, не говори глупостей.

Эта ночь прошла, и после обсуждения решили, что условие отбора — выжить три дня. Бродить по окрестностям опасно, поэтому лучше оставаться на месте и ждать окончания времени.

Лу Яо был в смятении.

Пригласить Хуа Чэ в Секту Шанцин было бы неплохо. Он знал, что Хуа Чэ обладал выдающимся талантом, и в Секте Шанцин он бы блистал, оставляя всех позади и обретая вечную славу.

Слова Цзо Ци были лишними. Лу Яо знал, что его таланты посредственны, и рано или поздно его бы обогнали, даже если бы не Хуа Чэ. Ведь всего полгода назад Цзо Ци называл его старшим братом.

Если Хуа Чэ присоединится к Секте Шанцин, разве это не будет способом отплатить за спасение в детстве?

Думая об этом, Лу Яо решил, что должен это сделать. Он подошёл к Хуа Чэ и прямо спросил:

— Цинкун, ты хочешь присоединиться к Секте Шанцин?

Хуа Чэ так удивился, что чуть не уронил мешок с водой!

Тот самый Лу Яо, который внешне был дружелюбен и тепл, но внутри пылал завистью, предлагал ему присоединиться к Секте Шанцин?

Хуа Чэ не смог сдержать смеха. Молодость действительно делает людей наивными. Если бы он снова пошёл по этому пути, стал бы Лу Яо ненавидеть его в будущем за то, что он пригласил соперника в свою секту?

— Ты... — Хуа Чэ сдержал смех, — ты уверен, что хочешь, чтобы я пришёл?

Лу Яо искренне кивнул:

— Если я попрошу, мой отец может принять тебя в ученики главы секты!

Хуа Чэ не знал, как на это реагировать. Он наклонился, чтобы поднять мешок с водой, и с беззаботной улыбкой сказал:

— Я всё же...

— Землетрясение! — кто-то крикнул, и земля внезапно начала наклоняться.

Те, кто не успел среагировать, покатались вниз по склону, ударяясь о камни и теряя сознание.

Хуа Чэ пошатнулся, инстинктивно схватившись за ствол дерева, но старое дерево раскололось пополам, земля разверзлась, и камни посыпались вниз.

В момент, когда Хуа Чэ потерял равновесие, его обхватили за талию. Он обернулся и увидел Чу Бинхуаня.

Чу Бинхуань перенёс его в безопасное место, а с горы начали катиться огромные камни. Из-под земли поднялось огромное существо.

Это было чёрное чудовище, чешуя которого блестела зловещим светом. Его длина достигала сотни чжан.

Это был гигантский змей!

Вэнь Юань побледнел:

— Владыка! Как он мог проснуться!

Такие дикие горы, не принадлежащие ни одной секте, были нейтральной территорией. Без контроля со стороны культиваторов здесь плодились демоны, и среди них царил закон силы. Правителем Пика Цинчэн был этот змей, и в мире культивации его называли «Владыкой», что означало хозяина этой земли.

<http://bllate.org/book/15412/1362926>